UDC 340.12

Principles of Community Law: Philosophic and Legal Analysis

Anna I. Pastushok

Lviv State University of Internal Affairs, Ukraine
str. Gorodotska, 26, Lviv, 79007
PhD student
E-mail: anna17@ua.fm

Abstract. The article analyzes the principles of community law as a vector of its further development, enabling better understanding of the current legal order of the European Union, as well as series of philosophical and legal foundations of these principles.

Keywords: community law; law primacy; direct action; discrimination; cooperation; subsidiarity; proportionality.

Введение. Нормы права формируются и утверждаются на основе принципов, которые определяют и объясняют причины возникновения и развития определенного правопорядка. Это – правовая аксиома, на основании которой составляется конкретное правило правового поведения. Принципы помогают глубже понять природу правового явления, строить новые правовые концепции. Назначение принципов заключается в обеспечении одинакового формирования и функционирования норм права. Поэтому для более глубокого понимания философско-правовой природы коммунитарного права следует проанализировать его принципы.

Материалы и методы. Эмпирическую базу исследования составляют материалы судебных решений Суда Европейских сообществ (далее – Суд ЕС). Нормативную базу исследования составляют законодательство Европейских сообществ и Европейского Союза. Методологической основой работы является методы диалектики, нормативно-догматический, логический (анализ, синтез, индукция, дедукция), синергетический, аксиологический и др.

Обсуждение. Коммунитарное право базируется на правовых принципах, подавляющее большинство из которых – в силу самой правовой природы Европейских сообществ – не имеет прямых аналогов ни в национальных правовых системах, ни в доктринах международного публичного права [1, с. 49]. Принципы коммунитарного права – своеобразная система координат, в рамках которой устанавливается, развивается это право, одновременно это вектор, который направляет его дальнейшие развития. Коммунитарное права основано на принципах главенства права, прямого действия, субсидиарности и пропорциональности, недискриминации, добросовестности в сотрудничестве. Особенность принципов коммунитарного права обусловлена своеобразием правовой системы Европейских сообществ. Анализ особенностей этих принципов позволяет выделить их характерные признаки и сформировать представление о онтологический смысл коммунитарного права как одного из предельных оснований человеческого бытия.

Важнейшим в коммунитарное праве есть принцип ***главенства права***. Идея главенства права отражается и конкретизируется в нескольких смыслах. С позиции разграничения понятий «право» и «закон» главенство права – это господство права, власть права над законом, что делает признании некоторых законов неправовыми, в частности посредством судопроизводства, предусматривая судебное осуществление идеи права [2, с. 13]. По мнению российского философа права В. Нерсесянца, различения права и закона предусматривает различение естественного и позитивного права. Это различение в истории правовой мысли представлено как гносеологически необходимая форма теоретической рефлексии о фактически данное позитивное право и адекватный способ фиксации итогов такой рефлексии. В онтологическом плане концепция различения права и закона, отвечая на вопрос о том, что есть право, позволяет раскрыть объективные сущностные свойства права, наличие которых в законе (позитивном праве) позволяет характеризовать его как правовое явление, что соответствует сущности права, как внешний проявление и

осуществление правовой сущности [3, с. 80]. С позиции упорядочения принципа главенство права – это господство права, а не человеческой произвола, предполагает определенный правовой порядок и подчинение ему [2, с. 13]. В контексте коммунитарного права принцип главенства права не понимается как примат права над законом, а значит «главенство», примат коммунитарного права над национальным правом государств-членов Европейских сообществ.

Принцип главенства коммунитарного права закреплен в рассмотрении таких дел Суда ЕС: Van Gend & Loos, Flaminio Costa V. Enet, Simmenthal. Так, Суд ЕС установил, что правовая природа сообществ исключает «соответствующее принятие новых национальных норм в части, в которой они были несовместимы с положениями права Европейских сообществ». Суд ЕС постановил также, что в случае коллизий между правом Европейских сообществ и национальными нормами, последние не только не учитываются, но и могут «быть отброшены» судами [4, с. 73].

В деле «Фламини Коста Энел» (1964 г.) Суд ЕС отметил, что государство-член Европейского Сообщества не может противопоставлять одобренном им правопорядка собственные односторонние действия или акты. Обязательная сила и одинаковые меры применения и толкования коммунитарного права могут быть поставлены под сомнение, если каждая из стран-членов будет решать вопросы его применения по своему усмотрению [5, с. 32]. Итак, этим решением подтверждено своеобразную онтологическую природу коммунитарного права как автономного правопорядка, который не находит своего проявления ни в международном праве, ни в национальном.

Таким образом, несоответствие национальных нормативно-правовых актов коммунитарному праву приводит к автоматическому неприменении первых, поэтому необходимо избежать принятия внутригосударственных законов, которые бы не соответствовали нормам коммунитарного права, порождали коллизии, диалектические противоречия.

Осмысление принципа главенства права способствует формированию объективных представлений о ареале коммунитарного права, его правовую реальность как одного из способов бытия, а также на сущность и место этого права в правовой системе Сообществ, его ценности и значения в жизни человека и общества для формирования правовой культуры. На этом принципе строится философская модель коммунитарного права и интерпретируется в правовое бытие. Из выше изложенного вполне логично и обоснованно возникает такая формула главенства права – это основной принцип господства коммунитарного права в ЕС. Этот принцип исключает произвол государств и одновременно обеспечивает единство правопонимания.

Предписания коммунитарного права имеют ***прямое действие***. Нормы коммунитарного права являются непосредственными источниками прав. Ими же определяются обязанности всех, кого они касаются, независимо от того, идет ли речь о государстве-члена, или о ее гражданина. Нормативно-правовые акты Европейских Сообществ обязательно и непосредственно применяют властные национальные органы и суды независимо от согласия и условий, устанавливающих государства-члены. Практика Суда Европейских Сообществ базируется на прямом воздействии коммунитарного права, предоставляет юридическим и физическим лицам права, которые должны защищаться национальными судами [5, с. 33]. Подчеркивая важность этого положения, английский ученый А. Татан особо подчеркивает значении принципа прямого действия, считая его ключевым элементом конституционной природы sui generis (своеобразного) коммунитарного права. Если бы этот принцип не стал частью конституционной структуры правопорядка Сообществ, то динамичное развитие и практическая роль коммунитарного права значительно снизились бы [6, с. 58].

Содержание принципа прямого действия коммунитарного права состоит в том, что оно устанавливает права и обязанности не только государств-членов ЕС, но и непосредственно юридических и физических лиц. Защиту их прав и интересов осуществляют национальные суды. Для того, чтобы защитить права, закрепленные в коммунитарном праве, необходимо обеспечить прямое применение его норм национальными судами. Если этого не будет, то будут отсутствовать естественно-правовые гарантии защиты прав и интересов юридических и физических лиц на его основе. Именно принцип прямого действия дает основания для прямого применения коммунитарного права [5, с. 35]. Итак, в пределах своей компетенции

принцип прямого действия призван защищать права, предоставленные каждому соответствии с законодательством Сообществ, распространяется через национальные суды государств-членов и применяется наряду с положениями внутригосударственного права.

Принцип прямого действия – один из ключевых элементов коммунитарного права. Именно этот принцип обеспечивает интегративную роль данного права в объединении усилий его государств-членов. Он не свойственный международному праву, которое реализуется не путем прямого действия, а через имплементацию его норм в национальное законодательство, что еще раз дополнительно указывает на своеобразие коммунитарного права. Однако, чтобы коммунитарное право имело прямое действие, оно должно быть четким, понятным, точным, безоговорочным и исчерпывающим (не требовать дополнительных актов и их имплементации).

Одним из основных договорных обязательств государств-членов является соблюдение принципа ***недискриминации (одинакового отношения)***. Первостепенное значение при этом имеет запрет любых дискриминации, вытекающей из норм Сообщества, предусматривающие свободное передвижение работников и свободу предпринимательской деятельности [7, с. 528]. Этот принцип обеспечивает одинаковое отношение к людям независимо от их национальности, пола, расы или этнического происхождения, религии или верования, возраста или сексуальной ориентации.

В условиях формирования единого европейского пространства особое значение должно отводиться принципа запрета дискриминации по национальным признакам. Закреплен еще в Договоре об учреждении Европейского экономического сообщества, он подтвердил идею формирования союза европейских государств. Идея создания «единого федеративного государства в европейском регионе слишком противоречивыми и всегда были предметом споров. Но запрет дискриминации по национальному признаку является своеобразной основой введения единого гражданства Европейского Союза, что позволяет применить определенные меры с целью реализации этой идеи в будущем» [8, с. 18].

Дискриминация заключается в двух аспектах: 1) одинаковое отношение к людям независимо от их национальности, пола, расы или этнического происхождения, религии или верования, возраста и т.д.; 2) невозможность для государств-членов отказать в правах своим гражданам, что, согласно договору о Сообществе должны предоставляться гражданам других государств-членов. Этот принцип позволяет сформировать представление о философско-правовых ценностях коммунитарного права, таких как равенство, свобода, справедливость, правовой идеал и способность наделять всех граждан в равной степени свободы и прав в их социальной жизни и деятельности.

В эпоху интеграционных преобразований на Европейском континенте происходят изменения социальной жизни, вытесняются старые взгляды, правосознание личности и сообщества стремится освободить от негативных стереотипов прошлого. Совместное решение проблем достигается через принцип ***добросовестной сотрудничества***. Суть его заключается в обязанности национальных государственных органов применять как национальное, так и коммунитарное право в контексте и с учетом позиции и правовой практики по делам коммунитарних органов. Это положение распространяется только на те сферы общественной жизни, регулирование которых разделено между национальной и коммунитарной юрисдикциями в рамках совместных полномочий [1, с. 5].

О принципе добросовестной сотрудничества отмечается в ст. 10 Договора об учреждении Европейского экономического сообщества, где указано на обязанность государств-членов осуществить «принятие всех необходимых мер общего или партикулярного характера для обеспечения выполнения обязательств, вытекающих из настоящего Договора, или действий институтов Сообщества. Они должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы поставить под угрозу достижение целей учредительного договора» [9, с. 61]. Следует отметить, что этот принцип должны соблюдать как государства-члены, так и коммунитарные органы в духе партнерства и взаимопонимания.

Государства-члены обязаны в добросовестной сотрудничества подходить к решению противоречий в выборе применения норм коммунитарного права, что помогает обеспечить реализацию ее в букве и духе. Принцип добросовестной сотрудничества влияет на правосознание и правовое мышление, которое реализуется через разработку правовых

установок «на совесть» для предотвращения возможных злоупотреблений как со стороны коммунитарное органов, так и государств-членов.

Украинский исследователь А. Андрийчук называет основными принципами коммунитарного права субсидиарность и пропорциональность, которые устанавливают баланс отношений между государствами-членами и коммунитарными органами. Логика этих принципов диалектическая. С одной стороны, речь идет об ограничении полномочий коммунитарных органов, а с другой – именно благодаря этим принципам может происходить глубокое интеграционное партнерство государств-членов Европейских Сообществ во многих сферах общественных отношений, по которым такое интеграционное сближение поначалу даже не предполагалось [1, с. 49].

Суть действия принципа ***субсидиарности*** заключается в том, что от имени ЕС следует применять только те меры, которые не могут быть осуществлены одним государством, или те, которые могут быть лучше реализованы в сообществе государств, а не силами отдельного государства [10, с. 28]. Принцип субсидиарности призван обеспечить такой механизм принятия решений, который позволяет постоянно контролировать целесообразность действий Сообщества на национальном, региональном и локальном уровнях. Это – принцип согласно которому любые меры, за исключением тех, которые принадлежат исключительно к компетенции Европейского Союза, проводятся только при условии, что они эффективнее чем самостоятельные действия государств-членов. Принцип субсидиарности предполагает, что любые меры коммунитарных органов не выходить за пределы, необходимые для выполнения задач Договора о Европейском Союзе [11, с. 91]. Следовательно, значение принципа субсидиарности заключается в осуществлении ЕС своих полномочий в тех сферах, где они имеют общую с государствами-членами компетенцией, только в случае, когда достигается лучший и полноценный результат, чем при применении этих полномочий внутригосударственными органами. Этот принцип применялся как рычаг противовеса неконтролируемого использования Сообществом регулятивных полномочий.

Практическое значение принципа субсидиарности прежде всего в том, что он обуславливает необходимость наведения особых, убедительных и веских оснований для оправдания и обоснования любых вмешательств со стороны сообщества. Действенность принципа субсидиарности раскрывается на процедурном уровне в рамках формирования воли соответствующими органами, должны четко осознавать необходимость соблюдения границ [7, с. 528]. Без этого принципа немыслимо функционирование коммунитарного права, поскольку именно оно определяет границы правомерного его применения и является определенным тормозом на пути сдерживания его правового воздействия.

Несколько иное назначение принципа ***пропорциональности***, согласно которому от органов государственной власти требуется соблюдение надлежащих пропорций между целями, которые должны быть достижении, и средствами, которыми эти органы обладают для достижения поставленных целей [12, с. 107]. Следовательно, применены меры должны быть адекватными ожидаемому результату, можно применять только такие отклонения от общей нормы, которые необходимы для достижения цели этого отступления; наказание должно соответствовать вине; запрещается налагать значительные обязательства на любых лиц ради того, что не большое значение для других [5, с. 94]. Суть этого принципа заключается в том, что границы действия коммунитарного права не могут превышать пределы необходимости в решении конкретной ситуации и отвечающие предусмотренным в договорах целям получения соответствующего результата. В основу принципа пропорциональности положено оценку соответствующих мер, которые необходимо предпринять, чтобы достичь поставленных целей. Реализуется это путем исследования всех возможных последствий – как отрицательных, так и положительных.

В принципах субсидиарности и пропорциональности получает адекватное отражение коммунитарное право как специфический объект правого познания, проявление его существенных элементов, структурных связей, закономерностей и создание баланса по общее представление о праве.

Принципы коммунитарного права не могут реализовываться без фундаментальных принципов естественного права, обязательных даже, если не отражены в соответствующих законов. Судьям как субъектам правоприменения в случаях различия духа права и закона нужно ориентироваться на эти принципы как на средство выражения и раскрытия

истинного смысла права. Так, в судебном процессе при применении норм коммунитарного права, национальное право должно обеспечить сторонам процессуальные гарантии судопроизводства (принципы равенства, гласности, состязательности, открытости и т.д.).

Результаты. Среди принципов коммунитарного права выделяются: главенства права (приоритет коммунитарного права над национальным), прямого действия (непосредственного действия как на государств-членов ЕС так и на их физических и юридических лиц); недискриминации (одинакового отношения); добросовестной сотрудничества (добросовестно подходить к решению противоречий в выборе применения норм коммунитарного права); субсидиарности (органы коммунитарного объединения осуществляют полномочия в тех сферах, где они имеют общую с государствами-членами компетенцию, только в случае, когда достигается лучший и полноценный результат, чем при применении этих полномочий внутригосударственными органами); пропорциональности (пределы действия коммунитарного права не могут превышать пределы необходимости в решении конкретной ситуации и отвечающие предусмотренным в договорах целям получения соответствующего результата).

Заключения. Следовательно, принципы коммунитарного права – это своеобразная общественная система координат, в рамках которой устанавливается и раскрывается его природа, а также это вектор, который направляет дальнейшее его развития. Целом анализ философско-мировоззренческих принципов коммунитарного права как основы правовой материи, основанной на общечеловеческих принципах права, помогает глубже понять природу этого правового явления. Важную роль в выявленные истины и раскрытии сущности принципов коммунитарного права играет Суд Европейских Сообществ, который толкует законы Европейского Союза и обеспечивает их единообразное понимание во всех государствах-членах.

Примечания:

1. Андрійчук О. Роль комунітарних принципів у процесі застосування права ЄС // Юридичний журнал. 2007. № 3 (57). С. 49–53.

2. Бігун В.С. Філософія правосуддя: ідея та здійснення: монографія. К.: Реферат, 2011. 301 с.

3. Нерсесянц В.С. Философия права: учеб для вузов. М.: Изд-во НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 652 с.

4. Європейська інтеграція України: політико-правові проблеми: монографія / за ред. В. П. Горбатенка. К.: ТОВ «Видавництво «Юридична думка», 2005. 332 с.

5. Опришко В.Ф. Право Європейського Союзу: Загальна частина / В. Ф. Опришко, А. В. Омельченко, А. С. Фастовець. К.: КНЕУ, 2002. 460 с.

6. Татам А. Право Європейського Союзу: підручник для студентів вищих навчальних закладів / пер. з англ. К.: Абрис, 1998. 424 с.

7. Гердеґен М. Європейське право / пер. з нім. К.: К.І.С., 2008. 528 с.

8. Мінка П. Я. Проблеми адаптації законодавства України до принципів права Євросоюзу / П. Я. Мінка, Ю. З. Торохтій // Право і суспільство. 2009. № 4. С. 17–21.

9. Андрійчук О. Корекція стосунків між державами-членами ЄУ та комунітарними органами // Юридичний журнал. 2007. № 7–8 (61). С. 58–61.

10. Каракулян Э. А. Идея субсидиарности в истории правовых учений: личность, общество, государство: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 219 с.

11. Європейський Союз: структура, функції, механізм / за ред. Н. В. Антонюк. Львів: Львівський національний університет імені Івана Франка, 2002. 176 с.

12. Кернз В. Вступ до права Європейського Союзу: навч. посібник / пер. з англ. К.: Т-во «Знання», КОО, 2002. 381 с.

УДК 340.12

Принципы коммунитарного право: философско-правовой анализ

Анна Игоревна Пастушок

Львовский государственный университет внутренних дел, Украина
Львов, ул. Городоцкой, 26, 79007
Соискатель
E-mail: anna17@ua.fm

Аннотация. В статье проанализированы принципы коммунитарного права как вектор его дальнейшего развития, что позволяет полнее понять современный правопорядок Европейского Союза, а также раскрыто философско-правовые основы этих принципов.

Ключевые слова: коммунитарное право; главенство права; прямое действие; дискриминация; сотрудничество; субсидиарность; пропорциональность.